

Становление кредитно-банковской системы в советский период*

1917–1926 годы

Елена Илларионова

Приход большевиков к власти после победы Октябрьской революции 1917 г. позволил им приступить к реализации первоочередных задач строительства нового (как предполагалось) социалистического общества, которое в соответствии с доктриной К.Маркса, развитой теоретиками большевизма, в первую очередь В.И.Лениным, должно было основываться на ликвидации частной собственности и полном обобществлении производства, на ликвидации товарного производства и товарно-денежных отношений как формы экономической связи между производителями и потребителями и замене их планомерным распределением продуктов.

Накануне революции будущее социалистическое хозяйство представлялось лидерам большевиков в виде одного большого предприятия, “единой фабрики”, руководимой единым центром по общему хозяйственному плану¹.

Постепенный переход к такой экономической конструкции, по мнению теоретиков социалистического переустройства общества, предполагал использование в качестве инструмента контроля за всей хозяйственной жизнью страны единого государственного (общенационального) банка, поскольку “такой банк означает общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет производства и распределения продуктов”².

ИЛЛАРИОНОВА Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Филологии и гуманитарных наук МЭСИ.

Ключевые слова: национализация банков, восстановление государственного банка, кредитная реформа 1922–1924 гг., система отраслевых банков.

* Продолжение темы. Начало см.: “Обозреватель–Observer”: “Становление кредитно-банковской системы в дореформенной Российской империи”. 2007. № 12; “Кредитно-банковская система России в период буржуазной модернизации”. 2008. № 3.

Набросав в самой общей форме контуры будущего социалистического хозяйства, теоретики большевизма не предложили детально разработанной программы и конкретного плана социально-экономических преобразований.

Стремление претворить в жизнь модель социалистического общественного устройства наткнулось на отсутствие практического опыта преобразований такого рода.

Опираясь на доктринальные положения марксизма, согласно которым утверждалось, что частная собственность на средства производства осуждена историей, а экспроприаторы непременно будут экспропрированы, большевики, тем не менее, не представляли себе ни форм, ни темпов решения этих проблем.

Они уповали на мировую социалистическую революцию и поддержку революционной России мировым пролетариатом, на большой исторический буксир, на который более развитые страны возьмут Россию после победы в них мировой революции.

Но поскольку геополитический прогноз большевиков оказался ошибочным, постольку экономическую политику переходного периода им пришлось выработать эмпирически, сплошь и рядом двигаясь ощупью, прокладывая дорогу вперед методом проб и ошибок.

На протяжении советского периода отечественной истории политические лидеры страны не раз меняли и стратегию, и тактику экономической политики.

Пока позволяли обстоятельства, они пытались наладить планомерное регулирование народного хозяйства через органы рабочего самоуправления. Однако отказ владельцев предприятий подчиниться декрету о рабочем контроле побудил новую власть к использо-

ванию насильственных методов подавления буржуазии – переходу к “красногвардейской атаке на капитал”, когда проводилась “карательная” национализация крупных промышленных предприятий. Вслед за этим началась национализация банков, транспорта, была введена монополия внешней торговли. Преобладающей в это время стала идея прорыва к социализму штурмом.

Весной 1918 г., когда сопротивление предпринимателей в основном было сломлено, а в народном хозяйстве обозначились серьезные проблемы, большевики попытались сместить центр тяжести в экономической политике с дальнейшего наступления на капитал на проведение более “спокойных” мер.

В это время рождаются “пронэповские” идеи: Ленин говорит о необходимости использования “государственно-го капитализма”.

Снижение темпов национализации сопровождается:

- попыткой организации учета и контроля над тем, что уже оказалось в руках государства;

- привлечением в сферу управления промышленности буржуазных специалистов;

- попыткой использования частных предприятий, налаживания партнерства с их владельцами;

- началом переговоров с представителями банков и подготовкой проекта договора о воссоздании частных банков.

Однако даже эти скромные попытки приостановить наступление на капитал реализованы не были.

Начало Гражданской войны и иностранной интервенции обусловили переход страны к жестко централизованной социально-экономической системе, чрезвычайным, экстраординарным методам.

Проводя политику, со временем названную “*военным коммунизмом*”, большевики ввели:

– продрозверстку;
– осуществили ускоренную национализацию всей промышленности, включая среднюю и мелкую, приступили к использованию жестко централизованных методов управления ею;

– продолжили свертывание товарно-денежных отношений, сопровождающееся натурализацией хозяйственных связей и централизованным распределением;

– приступили к использованию принудительного труда, вводя всеобщую трудовую повинность.

Продолжение политики “военного коммунизма” после окончания гражданской войны, упор на государственное принуждение и непосредственный переход к коммунистическим отношениям усилили экономическую разруху, предопределили глубочайшую напряженность внутриполитической обстановки. Угроза потери власти заставила руководство страны отказаться от идеи продвижения вперед в рамках военнокommунистической модели и осуществить в марте 1921 г. поворот к *новой экономической политике (НЭП)*, начало которой положила замена продрозверстки продовольственным налогом.

Правительство вынуждено было допустить свободную торговлю и раскрепостить товарно-денежные отношения, что повлекло за собой ряд мер по стабилизации и укреплению финансовой системы.

Возникшая необходимость ускоренного формирования фонда промышленных товаров потребовала перестройки работы промышленности. Государство сохранило в своих руках наиболее крупные и технически оборудованные предприятия, деятельность которых отныне строилась на хозяйственных принципах. Остальные предприятия (главным образом легкой, пищевой и, частично, добывающей промышленности) сдавались в аренду кооперативам, товариществам и другим объединениям. Допускалась концессия, смешанные общества.

Проводя денационализацию, разрешая концессию, аренду, смешанные общества, частную торговлю, власть допускала широкий спектр рыночных отношений, экономические методы хозяйствования под контролем государства.

Однако серьезные трудности, с которыми в конце 20-х годов столкнулась страна, привели тогдашнее политическое руководство к выводу, что неэквивалентный обмен и рынок несовместимы, что НЭП исчерпал себя и нужны решения, выходящие за рамки нэповской системы. На вооружение была взята *программа форсированного развития* (форсированный вариант модернизации), в основе которой лежал выбор одного приоритетного направления в развитии экономики (тяжелой индустрии) и концентрация всех ресурсов страны на этом магистральном направлении за счет напряжения всей хозяйственной системы.

Для новой модели развития было характерно резкое усиление государственного вмешательства в жизнь общества, использование административно-командных рычагов управления, государственное принуждение. Резко усилилось централизованное планирование, ужесточился контроль за выполнением предприятиями государственных заданий, была круто ограничена сфера действия товарно-денежных отношений, жестко осуществлялось распределение ресурсов и продукции, предприятия практически лишались всякой самостоятельности. Начала складываться административно-командная система, которая, окончательно утвердившись в 30-е годы, просуществовала с некоторыми изменениями до середины 80-х годов.

Как подчеркивает Р.Гусейнов, избрание новой стратегии в конце 20-х годов XX в. положило начало самому длинному периоду в истории экономики советской России – *периоду государственного социа-*

лизма, который продолжался с 1928 г. по 1985 г.³.

Следует отметить, что традиционной точке зрения на экономическую сущность Октябрьской революции как революции социалистической, противостоят и другие подходы.

Небезынтересно привести точку зрения политолога В.Б.Пастухова, который утверждает, что "революция расчищала экономическое пространство для современных форм собственности, которые были и остаются в своих базовых параметрах до сих пор капиталистическими, то есть основанными на инвестировании капиталов в создание предприятий, основанных на использовании современных технологий с целью получения прибыли. Собственно такая экономика, в конце концов, и возникла в СССР с одним существенным уточнением – единственным субъектом капиталистической деятельности в обществе стало государство. Советский "социализм" в экономическом смысле – это государственный капитализм с государством – монопольным инвестором и предпринимателем, управляющим корпорацией с брендом (торговой маркой) «СССР»"⁴.

К середине 80-х годов кризисные явления охватили все стороны общественной жизни. Исчерпанность возможностей экстенсивной мобилизационной модели остро поставила вопрос о радикальном обновлении (модернизации) СССР.

В апреле 1985 г. политическим руководством была предложена *концепция "ускорения социально-экономического развития страны"*, в рамках которой использовались в основном административные методы реформирования общества. Попытка реализации этой концепции не только не привела к позитивным результатам, но и усугубила кризис.

В 1987 г. "концепция ускорения" была заменена "*концепцией перестройки*", в основе которой лежала идея постепенного перехода к "социалистическому рынку". Ее реализация продол-

жилась до 1991 г., когда "августовская" попытка осуществления государственного переворота повлекла за собой и крушение коммунистического режима, и распад СССР, и отставку первого и последнего Президента Советского Союза.

Как же складывалась и функционировала кредитно-банковская система в рамках советского периода отечественной истории, в условиях использования разных экономических моделей продвижения вперед; какие изменения происходили в финансовой сфере страны?

С первых дней Октябрьской революции советская власть приступила к реализации задач в общем виде поставленных в области финансовой политики.

В первый же день революции большевики захватили Государственный банк страны для превращения его в орган общегосударственного учета и контроля. На него сразу же была возложена обязанность осуществления контроля над частными коммерческими банками.

Однако саботаж администрации банков, их попытка "парализовать новую власть с помощью финансового бойкота"⁵, неприятие ими декрета о рабочем контроле ускорили издание декрета 14 декабря 1917 г. о национализации Государственного банка и частных акционерных банков. Банковское дело было объявлено государственной монополией.

В феврале 1918 г. последовала конфискация акционерного капитала частных банков и передача их Государственному банку. Тогда же было принято решение о слиянии национализированных частных коммерческих банков с Государственным банком в **Единый Народный банк** республики (коммерческие банки были реорганизованы в его филиалы), на который воз-

лагались функции контроля и финансирования промышленности

В результате слияния на баланс Народного банка было передано ценностей почти на 13 млрд. руб., что составило 94% валюты баланса коммерческих банков⁶.

Оставшиеся банки и кредитные учреждения (за исключением упраздненных в декабре 1917 г. в результате национализации земли и ликвидации ипотечного кредита государственных Дворянского и Крестьянского банков) продолжили свое существование еще в течение нескольких месяцев. Однако в 1918 г. – начале 1919 г. и они вынуждены были прекратить свою деятельность.

10 октября 1918 г. были упразднены общества взаимного кредита; декрет от 2 декабря 1918 г. положил конец существованию московского Народного кооперативного банка и филиалов иностранных банков, действующих в России; 6 января 1919 г. последовал декрет о ликвидации частных заемных банков.

Все кредитные ресурсы упраздняемые банки должны были немедленно перевести в отделения Народного банка.

Одновременно с национализацией банков и ликвидацией старой кредитной системы советское правительство серией декретов аннулировало государственные займы и обязательства предшествующих правительств в целях улучшения финансирования государственных расходов.

Осуществление этих мер не избавило страну от сложнейших финансовых проблем, не придало четкости финансовой политике большевиков, которым досталось тяжелейшее наследство.

В результате Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций денежная система оказалась расстроеной, дефицит государственного бюджета достиг угрожающих размеров, практически неконтролируемый выпуск бумажных денег привел к обесценению рубля.

Проблему нехватки наличных денег новая власть решала и за счет эксплуатации возможностей печатного станка, и попыткой введения обязательного хранения денежных средств населения в банке, и ограничением выдачи денег с текущих счетов, и принятием местными Советами решений (часто не согласованных с органами центральной власти) о дополнительных “поборах” с состоятельных граждан. Эти решения существенным образом положения не меняли.

Страна нуждалась в специальных мерах по стабилизации рубля, упорядочению денежной системы. Предполагалось решить эту проблему не за счет дальнейшей эмиссии денег, а за счет изъятия части денег, припрятанных населением.

В мае 1918 г. обсуждался проект денежной реформы, предусматривающей обмен старых обесцененных денег на новые таким образом, чтобы, соблюдая интересы малоимущих слоев населения, изъять из обращения лишние деньги.

Однако провести реформу в жизнь не удалось в связи с началом Гражданской войны.

Невозможность проведения реформы и исчерпанность источников получения денежных средств еще больше обострили проблему обеспечения государственных расходов.

Большевики вынуждены были пойти на чрезвычайные меры налогового обложения: 30 октября 1918 г. были введены десятиллиардный революционный налог на имущие группы населения и одновременно натуральный налог, предусматривающий отчисление земледельцами всех излишков своей продукции. (Тогда же были установлены чрезвычайные местные налоги).

Принятые меры не привели к ожидаемым результатам. Общий сбор от чрезвычайного революционного налога составил менее 10% обложения; поступления от на-

натурального налога тоже не оправдали надежд, что в значительной степени было связано с постоянными отступлениями от принципа государственной монополии.

Эти просчеты предопределили усиление монополистических тенденций, открывающих возможность действовать исключительно административными методами.

Условия Гражданской войны и надвигающегося голода вызвали необходимость сосредоточения в руках государства всех промышленных и продуктовых ресурсов страны. Их нехватка привела к введению в городах натурального снабжения, к системе карточного распределения, почти полной ликвидации легальной торговли. (Несмотря на жесткие декреты Советской власти, направленные на борьбу с рынком, и частный сектор, и черный рынок продолжали функционировать).

Складывающееся положение крайне негативно отражалось на состоянии денежной системы. Обесценение денег вызывало рост бюджетных расходов, который покрывался за счет эмиссии, ведущей к дальнейшему обесценению денег.

За 1918 г. бумажных денег было выпущено на 33,7 млрд. руб.; за 1919 г. – на 163,7 млрд. руб.; за 1920 – на 943 млрд. руб.⁷.

Одновременно с расширением денежной эмиссии советская власть ужесточила уже апробированные меры преодоления нехватки денег, включая изъятие у буржуазии сохранившихся ценностей: золота, серебра, драгоценных камней.

Однако чрезвычайные меры не сняли проблем. Реальностью стала гиперинфляция, ведущая к распаду денежной системы и переходу экономики к натуральному обмену.

Складывающаяся в годы Гражданской войны ситуация, политика большевиков, сопровождающаяся обесценением денег и натурализацией экономики, вели к постепенной ликвидации кредитно-банковской системы.

По мере национализации промышленных предприятий, доходы и расходы которых превращались в доходы и расходы государства и балансы предприятий включались в государственный бюджет, прекращалось их коммерческое кредитование Народным банком и предприятия переводились на бюджетный порядок финансирования. (Такая система финансирования, по существу, не оставляла места банковскому делу).

Осенью 1918 г. на отделения Народного банка были возложены обязанности кассового исполнения бюджета⁸. А после того, как Народный банк в 1919 г. слился со сберегательными кассами и Департаментом государственного казначейства, он окончательно превратился в расчетно-кассовый центр страны.

По словам В.Д.Мехрякова, Народный банк стал центральной сметной бухгалтерией казны и обобщественного хозяйства, их центральной кассой, утратив в действительности функции кредитного распределителя⁹.

В начале 1920 г. Народный банк как самостоятельное учреждение прекратил свое существование, возложенные же на него функции были переданы бюджетно-расчетному управлению Народного комиссариата финансов. В течение года после упразднения Народного банка небольшие кредитные операции проводил еще кооперативный отдел, образованный при Наркомфине. С его ликвидацией кредитная система прекратила свое существование, а финансирование объектов народного хозяйства осуществлялось только на бюджетных принципах.

Переход к новой экономической политике и обусловленная им либерализация хозяйственной сферы потребовали восстановления денежно-кредитной системы страны, которая началась с восстановления **Государственного банка**, призванного стать источни-

ком кредитования для промышленности после прекращения ее бюджетного финансирования.

В октябре 1921 г с основным капиталом в 2000 млрд. руб. (по курсу на золото 33,3 млн. руб.), отпущенных из общегосударственных средств, был учрежден Государственный банк РСФСР, который начал функционировать 16 ноября 1921 г. (С 6 июля 1923 г. он стал называться Госбанком СССР).

Государственный банк в соответствии с положением о нем был учрежден для способствования развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота за счет кредита и прочих банковских операций, а также в целях концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных на установление правильного денежного обращения.

Для выполнения поставленных задач Государственный банк получил право:

проводить учет векселей;

выдавать ссуды под различного рода обеспечение и в том числе под товары и товарную документацию;

– покупать предлагаемые хозяйственными органами товары за свой счет, способствуя таким образом и поддержке неокрепшего аппарата кооперативной торговли, и страховке собственных ресурсов банка от обесценения⁶.

Со временем объем прав банка расширялся. Ему было предоставлено право закупать иностранную валюту и драгоценные металлы, производить эмиссию, обеспечивающую возможность государственного регулирования денежного обращения.

Ресурсы банка первых лет его существования складывались не только из общегосударственных средств, но также из привлеченных средств предприятий и хозяйственных организаций. Однако в силу слабости последних, недав-

но переведенных на хозяйственный расчет, привлеченные средства были не велики и ресурсы банка ограничены.

В 1921–1922 гг. Государственный банк занимал монопольное положение в кредите, финансируя государственную промышленность и другие отрасли народного хозяйства. При этом он испытывал огромные трудности, функционируя в условиях непрерывно падающей валюты и обесценения собственных ресурсов.

Для защиты своих интересов (банк действовал на принципах хозрасчета) он вынужден был страховать свои активы высоким размером процентных ставок по кредитам и ссудам, которые составляли 8% в месяц для государственных учреждений, 10% – для кооперативных и 12% – для частных предприятий. Банк стремился одновременно сдержать эмиссию, усилить практику безналичных расчетов.

Однако оздоровить финансовую ситуацию, остановить обесценение денег с помощью этих шагов не удавалось. Отказаться же от эмиссии в условиях бюджетного дефицита было невозможно. Стране нужна была устойчивая валюта, отсутствие которой исключало и сбалансированный бюджет, и нормальную кредитную политику, и реальный хозрасчет.

Решению этой проблемы были подчинены меры, осуществляемые в рамках денежной реформы 1922–1924 гг.

В 1922 г. Государственному банку, накопившему значительный золотовалютный фонд, было предоставлено право выпуска банковских билетов – червонцев (червонец был равен 10 дореволюционным золотым рублям). Выпускаемые в обращение банковские билеты обеспечивались на 25% ценными металлами и иностранной валютой по курсу золота и на 75% легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и другими ликвидными активами.

В результате выпуска в обращение новых денежных знаков (они выпускались купюрами достоинством в 10, 25, 50 и 100 червонцев) Государственный банк получил необходимые средства для осуществления своих коммерческих операций.

Одновременно в обращении в течение 15 месяцев продолжали использоваться постоянно обесценивающиеся советские денежные знаки, эмиссией которых правительство покрывало дефицит государственного бюджета. (Период параллельного обращения устойчивой и падающей валют). Совзнакам при этом отводилась роль разменных денег для червонцев.

Продолжающееся обесценивание советских знаков потребовало двух их деноминаций, проведенных в 1922 г. и в 1923 г. в целях укрепления национальной валюты (в ходе первой 10 тыс. руб. обменивались на один новый рубль; в результате второй – денежные знаки образца 1922 г. обменивались на новые в соотношении 100 : 1). Тем не менее советские знаки продолжали стремительно обесцениваться.

В этих условиях основные сделки все чаще проводились на основе червонцев, укрепляющих свои позиции в хозяйственном обороте и вытесняющих из него совзнаки.

Появились надежды на достижение сбалансированного государственного бюджета и возможность замены обесценивающихся советских знаков твердой валютой.

Однако пришлось еще предпринять серьезные усилия по преодолению “кредитной инфляции” (выход объема кредитования за рамки реальных кредитных ресурсов) и “разменного кризиса” (нехватка в обращении совзнаков для обеспечения размена червонцев в результате возросшей эмиссии банкнот), возникших в 1923 г.

Только к началу 1924 г. бюджетный дефицит был почти полностью подавлен и весной того же года в обращение были введены государственные казначейские билеты достоинством в 1, 3 и 5 руб. и разменная серебряная и медная монета.

Советские денежные знаки прекратили свое хождение и были изъяты из обращения; система параллельных валют была ликвидирована.

Стабилизация валюты способствовала развитию кредита, усилила ведущую роль Государственного банка. (Однако в связи с новой “инфляционной волной” середины 20-х годов в стране была введена валютная монополия и создана замкнутая денежная система, не связанная с мировыми деньгами, хотя с 1935 г. валютная стоимость рубля стала выражаться во французских франках, а с 1937 г. – в долларах США).

Первый же выпуск в обращение червонцев позволил Госбанку значительно расширить объем своих кредитных операций, привлечь на текущие счета и вклады дополнительные средства предприятий и хозяйственных организаций, распространить свою кредитную деятельность на всю страну через сеть открываемых им филиалов.

Тем не менее, один Государственный банк не мог удовлетворить растущих потребностей развивающейся промышленности и торговли в кредитных ресурсах, поэтому вслед за учреждением Госбанка начали предприниматься шаги по расширению сети кредитных учреждений, созданию специализированных банков.

Идея создания большого числа отраслевых банков имела как мощную поддержку, так и резкое неприятие со стороны теоретиков и практиков банковского дела.

Сторонники этой идеи полагали, что каждый созданный банк, тесно свя-

занный с соответствующим наркоматом, будет обслуживать только одну отрасль хозяйства и это позволит оперативно решать проблему кредитования клиентов, четко закрепленных за соответствующим банком. Противники были убеждены в том, что возникновение большого числа банков будет сопровождаться параллелизмом в их деятельности, конкуренцией между самими отраслевыми банками, а также между ними и Государственным банком (в последствии эти опасения оправдались). Несмотря на споры и разногласия идея претворялась в жизнь.

Появились отраслевые и территориальные специальные банки, которые создавались на акционерных началах; начали функционировать акционерные коммунальные банки; на паевых началах возникали банки для обслуживания потребительской кооперации; формировалась разветвленная сеть сельскохозяйственного кредита; создавались общества взаимного кредита.

Создание кредитных учреждений носило во многом стихийный характер, и новые банки возникали по мере практической потребности в их появлении.

В ноябре 1922 г. был создан **Промышленный банк** (Промбанк), вкладчиками которого стали государственные учреждения и государственные промышленные предприятия; банк начал кредитовать их путем выдачи как краткосрочных, так и долгосрочных кредитов.

В 1924 г. он был преобразован в торгово-промышленный банк, основная задача которого виделась в кредитном, расчетном и кассовом обслуживании государственной промышленности, торговых объединений и транспорта.

В 1924 г. путем реорганизации созданного в конце 1922 г. акционерного общества "Электrokредит" был создан акционерный банк по электрификации (**Электробанк**), который путем предоставления долгосрочных кредитов финансировал осуществление плана электрификации страны.

Для ускорения развития отдельных территорий в 1922 г. был организован ряд акционерных территориальных банков – **Юго-Восточный банк** (Ростов-на-Дону), **Дальневосточный, Среднеазиатский**.

С 1922 г. начали создаваться и функционировать коммунальные банки, учредителями которых становились местные органы власти-исполкомы, в руках которых было сосредоточено не менее 50% акций банков (остальные акции размещались между местными промышленными и кооперативными предприятиями и объединениями).

Банки способствовали восстановлению местного хозяйства.

В 1925 г. был учрежден **Центральный банк коммунального и жилищного строительства (Цекомбанк СССР)**, который предоставлял долгосрочные и краткосрочные ссуды местным органам власти, коммунальным предприятиям, жилищной кооперации и отдельным домовладельцам⁸.

Для развития и обслуживания потребительской кооперации в феврале 1922 г. был создан **Банк потребительской кооперации (Покобанк)**, реорганизованный в январе 1923 г. во **Всероссийский кооперативный банк (Всекобанк)**, обслуживающий все виды быстро развивающейся кооперации (промысловую, сельскохозяйственную, охотничью, рыболовецкую). Всем кооперативным организациям предоставлялось право стать пайщиками банка и получать в нем краткосрочные и долгосрочные кредиты.

Обслуживание кредитных кооперативных организаций, привлекая при этом средства любых организаций и частных лиц, имел право и созданный в августе 1922 г. **Всеукраинский кооперативный банк (Украинбанк)**.

В январе 1922 г. для расширения кредита крестьянству и вытеснения ростовщика из деревни начался процесс создания **учреждений сельскохозяйственного кредита**. Начали возникать органы кредитной кооперации; появились организованные на паях кредитные и кредитно-ссудные товарищества; в губерниях и областных центрах учреждались общества сельскохозяйственного кредита; на республиканском и

“союзном” уровне для развития кредитной кооперации были учреждены акционерные сельскохозяйственные банки.

Что касается частного предпринимательства в банковской сфере, то в годы НЭП оно лишь наметилось. Госбанк СССР в отличие от Госбанка дореволюционной России не способствовал учреждению частных банков.

В стране возникло лишь два акционерных банка с участием частного капитала – ранее упомянутый Юго-Восточный коммерческий банк (Ростов-на-Дону) и Российский коммерческий банк (Москва).

Первый, созданный по инициативе бывших банковских работников на частный и на государственный капитал (50% его уставного капитала было внесено Государственным банком), начал свою деятельность в апреле 1922 г.

Таким образом, в первые годы НЭП в стране сформировалась разветвленная кредитно-банковская система, центральным звеном которой являлся Госбанк.

Преобладающее участие государства в капиталах акционерных и паевых кредитных учреждений превращало их в инструмент государственного управления развитием народного хозяйства.

Банковская система сыграла позитивную роль в решении задач восстановительного периода благодаря быстрому росту кредитных операций всех составляющих этой системы.

Второй, основанный при участии шведского капитала и учрежденный для “содействия промышленности и торговли РСФСР и союзных республик, для развития коммерческих оборотов их за границей”¹², начал свою деятельность в декабре 1922 г.

Всего за год своего существования банк достиг весьма значительных результатов, установив партнерские отношения со многими кредитными учреждениями Европы и Америки.

В 1924 г. в связи с тем, что банк все более переключал внимание на кредитование частной внутренней торговли, государство выкупило иностранный капитал, а банк был преобразован в **Банк для внешней торговли СССР**.

Одной из форм частных кредитных учреждений, разрешенных властью, стали общества взаимного кредита, которые обеспечивали потребность в кредите частной промышленности и торговли.

Примечания

- ¹ История человечества. Т.8. Россия / Под ред. А.Н. Сахарова при участии А.Н. Боханова и В.А. Шестакова. М., 2003. С. 574.
- ² *Попова Е.М.* Эволюция кредитно-банковской системы России (начало 60-х годов XVIII в. – 90-е годы XX века). СПб, 2000. С. 43, 48.
- ³ *Гусейнов Р.* История экономики России. М., 1999. С. 271.
- ⁴ *Пастухов В.Б.* Затерянный мир. Русское общество и государство в межкультурном пространстве // *Общественные науки и современность*. 2006. № 2. С.13.
- ⁵ *Карр Э.* История советской России. Большевицкая революция 1917–1923. М., 1990. С. 511.
- ⁶ *Антонов Н., Пессель М.* Денежное обращение, кредит и банки. М., 1995. С. 53, 55.
- ⁷ Денежное обращение и кредит СССР / Под ред. проф. В.В. Иконникова. М.-Л., 1939. С.145.
- ⁸ *Андрюшин С.А.* Банковская система России: особенности эволюции и концепция развития. М., 1998. С.153, 159.
- ⁹ *Мехряков В.Д.* История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. М., 1995. С. 119.